УДК 94(47)083

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ДВИЖЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА НЕЧАЕВА)

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF EXTREMIST MOVEMENTS IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE NECHAEV CASE)

Богдан Анатольевич Усатенко,

курсант Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск)

ysatenko105@gmail.com

Виталий Игоревич Мальченко,

преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск)

vit – malchenko@yandex.ru

Ключевые слова:
экстремистские движения,
Российская империя,
дело Нечаева,
Народная расправа,
«Катехизис революционера»,
провокации.

В статье анализируются особенности развития экстремизма как явления и экстремистских движений в Российской империи во второй половине XIX века на примере деятельности Сергея Нечаева, лидера революционного общества «Народная расправа». Актуальность темы обусловлена параллелями между историческим экстремизмом и современными террористическими угрозами в России, где знание истоков явления и процесса его эволюции помогает в профилактике. Экстремизм рассмотрен как компонент в деятельности революционеров-народников, – с акцентом на условия его зарождения и развития в Российской Империи в 1860-1870-е годы.

Keywords:
extremist movements,
Russian Empire,
Nechayev's case,
People's Punishment,
«Catechism of the Revolutionary»,
provocations.

The article analyzes the features of the development of extremism as a phenomenon and extremist movements in the Russian Empire in the second half of the 19th century, using the case of Sergei Nechayev, the leader of the revolutionary society Narodnaya Rasprava, as an example. The relevance of the topic is due to the parallels between historical extremism and modern terrorist threats in Russia, where knowledge of the origins of the phenomenon and its evolution process helps in prevention. Extremism is considered as a component in the activities of populist revolutionaries, with a focus on the conditions of its emergence and development in the Russian Empire in the 1860s and 1870s.

Актуальность обращения к изучению истории развития экстремистских движений и их проявлений в Российской империи обусловлена разнообразием и ростом числа преступлений экстремистской направленности в современной России. Экстремизм – это «болезнь» общества и государства. Зная причины появления «болезни», ее можно эффективнее излечить, а также предотвратить распространение этой болезни в будущем. Анализируя «Нечаевское дело» как один из ярчайших судебных процессов Российской империи, можно увидеть сходство деятельности экстремистских движений прошлого и современности.

Экстремизм – это не что-то новое для России или современного мира, экстремизм как явление просматривается на протяжении всей человеческой истории. По мнению доктора философских наук В.Н. Томалинцева, «Экстремизм – явление, которое свойственно каждой исторической эпохе. Об этом красноречиво свидетельствуют жизнеописания древнеримских цезарей, история средневековой инквизиции, история становления капиталистических отношений периода первичного накопления» [10, с.16].

К первым проявлениям экстремизма можно отнести движение зилотов – идейных вдохновителей иудейских восстаний в Римской империи во второй половине I века до н.э. Можно назвать первыми террористами сикариев (от латинского sicarii – «кинжальщики») – впоследствии отколовшееся крыло движения зилотов, вставшее на путь прямых нападений на тех, кто навязывал римские порядки[1]. На этом примере можно увидеть родовые признаки экстремизма: направленность против существующего государственного строя, использование для реализации своих целей террористических методов.

Слово «экстремизм» имеет латинское происхождение: extremus – крайний. Впервые было введено в общеупотребительный оборот в период Великой Французской революции в работах французских просветителей и журналистов XVIII века и употреблялось в смысле проявления воли крайних политиче-

1 Неклюдов К.В. Зилоты (иудейское движение) // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/ziloty-iudeiskoe-dvizhenie-183614 (дата обращения: 11.01.2026).

ских сил. В философском словаре немецкого философа Вильгельма Трауготта Круга 1838 года можно найти первое определение экстремизма: «Экстремистами являются те, которые не хотят признавать середину и находят удовольствие в крайностях. Но обычно их называют ультра» [7, с. 194]. Сейчас под экстремизмом понимают приверженность крайним взглядам, методам и действиям, направленным на насильственное изменение существующего порядка вещей. Крайней формой проявления экстремизма является терроризм.

Можно отметить, что хотя явление экстремизма уходит еще в древние времена, но дефиниция «экстремизм» была создана многим позже, а сам термин многогранен и может быть применен ко многим историческим событиям.

Как отмечает М.П. Ситникова, вопрос о зарождении экстремизма как явления в России остается дискуссионным: он возник в удельно-княжеский период еще в Древнерусском государстве (XI-XIII веках); первые экстремистские элементы проявились во времена движения Емельяна Пугачева (1773-1775 гг.); первыми российскими проявлениям экстремизма являются выступления декабристов на Сенатской площади 14 декабря 1825 г.; экстремистская деятельность в России зародилась во времена возникновения народничества (1860-1870) [8]. В рамках текущего исследования будем исходить из тезиса о зарождении и развитии экстремизма в Российской Империи в 1860-1870 годах.

В 1861 г. император Александр II подписал Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей», который отменил крепостное право в России. Данный манифест можно считать одним из главных «катализаторов» экстремистского движения в Российской империи. Он вызывал негодование у всех слоев общества, поскольку имел половинчатый характер и не решал всех социальных проблем [5].

Первым случаем проявления экстремизма в близкой к современному пониманию форме стало покушение первого российского политического террориста Дмитрия Каракозова на Александра II в 1866 г. До нападения на императора в Российской империи экстремистские сообщества были небольшими и тайными, но после покушения Третье отделение Его Императорского Величества канцелярии приняло ряд мер, направленных на борьбу с революционным движением и усиление порядка. Из-за этого экстремистским организациям пришлось затаиться еще сильнее. И в такой обстановке революционеры обратили внимание на студенческие движения, которые были распространены в то время, в том числе и благодаря максимально либеральному университетскому уставу 1863 г. В таких кружках студенты требовали: понижения платы за обучение, улучшения быта, предоставления возможности создавать студенческие кассы взаимопомощи. Эти требования выдвигались на так называемых студенческих сходках. Такие сходки были интересны экстремистам в первую очередь для столкновения молодежи с полицией, а наиболее озлобленные молодые люди подвергались вербовки в экстремистские группировки[1].

1 Нечаев – большой бес русской антисистемы. URL: YouTube. https://youtu.be/d-PkSJD9r9k (дата обращения: 07.01.2026).

Т.Д. Кельдасов считает, что молодежь не имеет прочно сформировавшихся моральных ценностей и ориентиров из-за чего она и становится целью экстремистского рекрутинга. Рекрутеры втягивают молодых людей в дискуссии и одобряют совершение противозаконных действий на подсознательном уровне, из-за чего человек может и не разделять радикальные взгляды экстремистской организации, но уже будет втянут в совершение преступления [4, с. 34].

Подобный способ создания массовой «питательной среды» для развития экстремизма срабатывал в Российской империи из-за жесткой реакции государства на любое проявление недовольства. Именно жесткая реакция со стороны государства и помогала эмиссарам экстремизма интегрировать свою идеологию в общество и найти и набрать новых враждебно настроенных к Российской империи людей. Е.И. Щербакова пишет: «Правительство, которому повсюду мерещилась революция, само множило ряды противников существующего строя»[1]. Стоит отметить, что Александр II понимал важность молодого поколения: «В нашем молодом поколении много хорошего, истинно благородного, Россия должна много от него ожидать, если оно получит надлежащее направление, но иначе выйдет совершенно противное»[2], но провести нужную и адекватную моменту политику в то время не вышло. Далее обратимся к непосредственным участникам экстремистского движения того времени. Рассмотрим их программные документы, основные направления и методы деятельности.

Сергей Геннадиевич Нечаев вместе с Петром Никитичем Ткачевым, зная о настроениях в среде студенчества, с 1868 г. становятся завсегдатаями студенческих кружков и создают «Программу революционных действий». В этой программе изложены основные принципы российской революции, как они виделись Нечаеву и Ткачеву: «полная свобода обновленной личности лежит в социальной революции» – они рассматривали политическую революцию как «единственное средство» достичь социального равноправия; «чтобы воспользоваться этим средством, приложить его к делу, мы имеем уже приемы, выработанные историей прежних революций» – Нечаев и Ткачев понимали, что нужно учиться на ошибках других, к сожалению, преступность не стоит на месте и постоянно ищет новые способы уйти от ответственности, поэтому нужно обращать внимание не только на прошлые преступления, но и прогнозировать возможные новые преступления; «мы должны распространять... листки, устраивать сходки и частные протесты... вербовать людей и образовывать повсеместно частные кружки ... устраивать кассы для образования революционного фонда; стараться вступать в сношения с европейскими революционными организациями и поддерживать постоянную связь с ними» – данные инструкции выступали своеобразным планом для создания экстре-

1 Щербакова Е.И. Управа высшего благочиния. URL: https://mse.msu.ru/wp-content/uploads/2018/07/14.pdf (дата обращения: 04.01.2026).

2 Революционное движение 60-х. М., 1932. С. 45. Цит. по: Щербакова Е. Полотна И.Е. Репина как зеркало русского народничества. URL: https://www.tg-m.ru/articles/1-2019-62/polotna-ie-repina-kak-zerkalo-russkogo-narodnichestva

мистской группы [3, с. 81-85]. 10 ноября 1864 г. Петра Никитича Ткачева осудили за «хранение у себя возмутительных сочинений» и на три месяца заключили в Петропавловскую крепость [2, с. 125-126], что является максимальным сроком за данное деяние на то время.

В 1868 г. Нечаев вместе с Ткачевым агитирует студенческую молодежь выйти на улицы и устроить политическую демонстрацию[1]. Здесь выступил против Нечаева Натансон – энергичный и харизматичный 19-летний студент Медико-Хирургической академии. Студенты высших учебных заведений верили в мирное решение проблем, а не в открытую конфронтацию с властями, и Нечаев терпит поражение [1, с. 67-68]. На данном примере можно отметить важность открытого диалога и раскрытие преступной сути самих идей экстремистской направленности в противостоянии идеологии экстремизма, ведь если никто не озвучит противоположную точку зрения, то обычные люди будут следовать неверному пути.

В маленьких кружках и замкнутых ячейках ситуация была совсем иная. Нечаев призывает поднять крестьян и утверждает, что в 1870 г. они сами поднимутся. Сторонников у Нечаева появляется все больше и больше. И на одной из студенческих сходках он создает подписной лист, в котором было написано, что студенты обязуются принять участие в массовой манифестации студентов, которая отправится в центр Петербурга и выдвинет студенческие требования. В этом листе расписались десятки студентов. Разумеется, данная акция была противозаконной и привела бы к негативным последствиям для ее участников. Нечаев столкновения студентов с правоохранительными органами и добивался для появления недовольства среди масс. Нечаев передает Третьему отделению лист с подписями студентов, которые должны были участвовать в студенческих волнениях. Это был не акт доброй воли, это часть продуманного плана революции. Он хотел накалить ситуацию, и у него это получилось. За студентами из этого списка началась слежка, позже они стали первыми жертвами репрессий. Разумеется, они не были революционерами, но Нечаева это не волновало. Он считал, что после ареста эти студенты отсидят в тюрьме небольшой срок, часть из них озлобятся на Российскую империю и придут в подполье. Данный метод называют «выковыванием ядра», это станет характерной особенностью вовлечения и привлечения новых людей в преступную деятельность.

Третье отделение знало о беспорядках в студенческой среде, но по внешним признакам у государства не было оснований подозревать, что студенты имеют какие-то иные цели, кроме разрешения иметь свою студенческую кассу и права устраивать сходки для реализации этой кассы. Однако одновременность и внутренняя устойчивость студенческих волнений в высших учебных академиях столицы прямо указывали на то, что студенты являются лишь орудием в руках злоумышленников. В начале 1869 г. установить органи-

1 Минаков А.Ю. Нечаев Сергей Геннадиевич // Большая российская энциклопедия 2004-2017. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2264636 (дата обращения: 14.01.2026).

заторов волнений у Третьего отделения не вышло, но в ходе дознания выявляются участники этих сходок, среди которых были и Нечаев, и Ткачев[1]. Нечаев понимает, что уже находится в подозреваемых и распускает слух о собственном аресте. Это было сделано для приобретения известности в определенных преступных кругах. Обретя репутацию героя-мученика, он распространяет новый слух о своем побеге из Петропавловской крепости и 4 марта 1869 г. эмигрирует в Швейцарию. Весной этого же года Третье отделение задерживает Ткачева и других лиц, вызывающих волнение среди народа. В Женеве Нечаев знакомится и сближается с Михаилом Александровичем Бакуниным. И здесь также не обошлось без хитрости и обмана. Нечаев представился как представитель революционного комитета, утверждал, что за его спиной стоит революционная организация в России, и что он смог сбежать из заключения из Петропавловской крепости! Никакой серьезной организации в России не было и совершить побег из Петропавловской крепости невозможно – такое мнение слышал Бакунин от русских эмигрантов, но Михаила Александровича это не смутило. Умение Сергея Геннадиевича держаться уверенно и сдержанно заставило Бакунина верить Нечаеву и надеяться, что тот сможет стать главой русской ветви революционного союза [6, с. 291]. Так в Швейцарии Нечаев получает все более влиятельных союзников. И благодаря этим союзникам у него появляется спонсор его экстремистской деятельности. Полученные деньги идут на прокламационную кампанию в Россию (авторами многих прокламация являются авторитетные революционеры того времени Михаил Бакунин и Николай Огарев). Целью данной кампании является провокация конфликтов между подданными и властями Российской империи. Прокламации адресовались как по случайным адресам, так и к оппонентам Нечаева, так он отомстил и Натансону. Посылка была отправлена через Александровскую, там ее обыскивают и на два месяца арестовывают Натансона [1, с. 68]. Только в Санкт-Петербурге в промежуток с марта по август 1869 г. были перехвачены не менее 560 посылок, адресованных 387 лицам[2]. Разумеется, без спонсорских денег отправлять такое количество посылок и заниматься прокламационной деятельностью было бы невозможно. Согласно сборнику «Государственные преступления в России в XIX веке», сведений о политических преступлениях в 1868, 1869 и 1870 годах в официальных изданиях не появлялось [2, с. 159]. Из этого можно сделать вывод о грамотной и верной работе правоохранительных органов. Зная об акции, которую проводят революционеры-публицисты, Третье Отделение не устроило жестких репрессий, после проведения необходимых проверок, адресатов посылок отпускали. Благодаря этому не возникло серьезных беспокойств и недовольств в народе.

Летом этого года печатается «Катехизис революционера» – квинтэссенцию того, что называют нечаевщиной. Своего рода инструкция для предста-

1 Нечаев и нечаевцы. М.: Соцэкгиз, 1931. С. 9.

2 Аврич П. Бакунин и Нечаев : пер. П. Рябова // Библиотека Анархизма Антикопирайт 2 июня 2012. URL: https://teias.org/tal/ru/p/pa/pol-avrich-bakunin-i-nechaev.pdf (дата обращения: 17.01.2026).

вителей антисистемы Российской империи. Это детище не только Нечаева, в нем также отражены идеи Михаила Бакунина, Петра Ткачева и Николая Огарева. В «Катехизисе» впервые в российской истории был представлен план масштабных террористических акций[1]. Нечаев не публиковал «Катехизис революционера», более того, текст был написан на латинском языке шифром, придуманным лично Сергеем Нечаевым. О существовании зашифрованной книги знали лишь несколько самых близких его друзей, и, как считает, Борис Тихомиров, текст никто до ареста Нечаева не читал. Адвокат Алексея Кузнецова В.Д. Спасович на судебном процессе по делу «Народной расправы» говорил, что «Катехизис» никому не читался, так как он «произвел бы самое гадкое впечатление». Сотрудники Третьего Отделения после расшифровки «Катехизиса» поняли, что его публикация сильно дискредитирует революционеров. И вот в 1871 г. в «Правительственном вестнике» выходит полный текст расшифрованного «Катехизиса революционера» [9]. Эта публикация действительно возымела эффект разорвавшейся бомбы.

«Катехизис революционера» включает в себя 26 параграфов, разбитых на 4 коротких раздела: «Отношение революционера к самому себе», «Отношение революционера к товарищам по революции», «Отношение революционера к обществу», «Отношение товарищества к народу». Каждый из разделов изображает революционера абсолютно беспринципного, готового на любые преступления и предательства, на любую подлость и обман, на любые жертвы ради разрушения существующего строя.

Но Пол Аврич утверждает, что «Катахезис» состоит из двух частей: первая – «Основные принципы организации», 22 параграфа, и вторая – «Принципы поведения революционеров» известные нам 26 параграфов[2]. Оригинал, изъятый Третьим Отделением, сгорел в пожаре в 1917, но полный французский перевод есть в трудах Конфино.

В августе 1869 г. Нечаев, создав себе имя заграницей, отправляется обратно в Россию, а его новые союзники (Огарев и Бакунин) распространяют слух о его гибели для того, чтобы ему было легче вести экстремистскую деятельность в России. 3 сентября 1869 г. Нечаев прибывает в Москву. Имея фальшивый мандат члена «Интернационала» и действуя от лица мифического «Центрального русского комитета», связанного с Европейским революционным комитетом, Нечаев объединяет радикально настроенную молодежь в тайное общество «Народная расправа» [6, с. 302-307]. Стоит отметить структуру этого кружка, особенно его иерархичность. Ядром организации, являлось наиболее верное Нечаеву окружение: Петр Гаврилович Успенский, Иван Иванович Иванов, Иван Гаврилович Прыжков и Алексей Кириллович Кузнецов. Это кружок первого разряда. Каждый член этой пятерки создавал кружок второго разряда из пяти человек, которые создавали кружки третьего разряда и те, в свою

1 Нечаев С.Г. Катехизис революционера. URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/nechaev.htm (дата обращения: 02.02.2026).

2 Аврич П. Указ. соч.

очередь, продолжали создавать кружки более низкого разряда. Каждый член нижестоящего кружка знал лишь одного человека из вышестоящего, своего непосредственного руководителя. Нечаев хотел установить в «Народной расправе» тотальный контроль над каждым членом организации. Он заставлял членов общества постоянно писать отчеты о планируемых и предпринятых действиях, требовал друг за другом шпионить, поощрял вымогательство и шантаж для добычи денег на революционное дело[1]. Нечаев же, в свою очередь, поддерживал дисциплину и революционный энтузиазм различными мистификациями. К примеру, выдавал членам «Народной расправы» мандаты от имени несуществующего центрального комитета, делая их тем самым частью великого дела или бесконечно заверял их в близости народного восстания, уверял, что оно точно случится 19 февраля 1870 г.

Отдельно стоит рассмотреть наиболее распространенный способ вербовки в эти кружки, который также включает в себя методы лжи и обмана. Вербовщики искали человека (преимущественно рассматривали студентов, так как ими проще манипулировать) определенной революционной или оппозиционной репутации и начинали убеждать его в том, что ему обязательно нужно вступить в революционную организацию, которая готовит всенародное восстание и существует по всей России. Уверяли рекрута, что только он последний из честных и порядочных противников существующего режима, кто еще не присоединился. Разумеется, просто вступить в кружок недостаточно, нужно еще содействовать и помогать организации в ее великом деле, а именно поддерживать финансово, вербовать новых единомышленников, выполнять поручения организации, например отправить анонимно прокламацию экстремистского содержания или на случайный адрес или противникам революции. Благодаря такому способу и сформировалась общество «Народная расправа».

Из доклада министра юстиции Константина Ивановича Палена царю известно, что в ходе следствия были привлечены 152 обвиняемых по делу «Народной расправы»[2]. Несмотря на иерархичность и деспотичность в обществе «Народная расправа» Нечаеву не удалось создать централизованную организацию с железной дисциплиной, о которой он так мечтал. Сергей Нечаев видел государственный переворот жестоким, беспощадным, кровавым, с убийством императорской семьи. Но в «Народной расправе» собрались люди с разными точками зрения на способы революции в Российской империи и с разной готовностью к активным действиям против правящего режима. Относился к группе людей с отличной от нечаевской точкой зрения на российскую революцию один из учредителей общества Иван Иванович Иванов. Иванов являлся активным участником студенческого движения, занимался обучением крестьянских детей и имел существенное влияние на товарищей-революционеров. На одном из собраний Иванов открыто выступил против методов

1 Аврич П. Указ. соч.
2 Нечаев и нечаевцы. С. 13.

Нечаева по управлению обществом «Народная расправа», он считал недопустимым составление взаимных характеристик членов кружка друг на друга, диктаторство Нечаева и содержание предлагаемой им программы борьбы, также усомнился в существовании центрального комитета, от имени которого выступал Нечаев, и заявил о желании создать новую, более демократичную революционную организацию. Раскол в леворадикальных группах подобного рода – обычное явление, особенно в революционной среде. Нечаев был уверен, что общество «Народная расправа» расширяет свое влияние, всероссийское народное восстание близко и действия Иванова являются прямой угрозой великому делу, ради которого он рисковал своей жизнью и свободой, отчего его реакция была особенно острой. Нечаев объявляет членам «Народной расправы», что Иванов является шпионом и собирается донести на них Третьему Отделению, и в соответствии с параграфом 16 «Катехизиса революционера» («... прежде всего должны быть уничтожены люди, особенно вредные для революционной организации...») Иванова следует убить. Разумеется, целями Нечаева также было устрашение последователей, укрепление диктаторского режима и недопущение выхода из организации других членов, особенно членов кружка первого разряда. Поэтому Нечаев вместе с Успенским, Прыжковым, Кузнецовым и Николаевым (Николай Николаев – член «Народной расправы», тот, кто дал Нечаеву паспорт для побега в Швейцарию) организовывают убийство Иванова. 21 ноября 1869 г. Успенский заманивает последнего тем, что в академическом гроте парка якобы зарыт типографический станок и его нужно помочь откопать. Уже в гроте Нечаев и остальные четверо его помощников накинулись на Иванова, начали бить его и руками, и камнями. Нечаев принялся душить Иванова, но тот стал отчаянно кусать его за руки. Иванова получилось оглушить, и Нечаев застрелил его из пистолета. После этого труп завернули в пальто Кузнецова, привязали к шее и ногам камни и сбросили тело в ближайший пруд. Убийство вышло крайне жестоким и неумелым. Единственной жертвой «Народной расправы» стал не приверженец правящего режима, а один из членов их же собственной организации.

Третье Отделение все это время расследовало причины студенческих волнений и обнаружило, что в течение лета 1869 г. служащие одного книжного магазина в Москве получают из Женевы письма от Нечаева и прокламации, как бы сказали сейчас, экстремистского содержания. Приказчиком этого магазина как раз был Успенский. 26 ноября был произведен обыск и в его квартире, и в этом магазине. Так как Петр Успенский являлся заместителем Нечаева в обществе «Народная расправа», казначеем этого общества и тем, кто вел протоколы тайных заседаний, то Третье Отделение получило много улик против членов этого общества, в том числе и фамилии его основных членов, у которых позже произвели как обыски, так и их задержания. Среди этих фамилий фигурировал и Иванов, останки которого за день до обыска у Успенского были обнаружены московской полицией. При отсутствии признаков ограбления у убитого («даже часы остались в кармане его жилета») и наличии информации о том,

что Иванов являлся членом «Народной расправы», дознание пришло к выводу: убийство было совершено в интересах тайной организации. После непродолжительных следственных действий Третье Отделение установило детали преступления и, соответственно, его непосредственных участников, что дало основания для задержания всех членов этой тайной организации[1]. Нечаев во время задержаний находился в Петербурге (сразу после совершения убийства отбыл туда вместе с Кузнецовым) и опять уехал в середине декабря за границу. На этот раз он сбежал не как политический преступник, а как уголовный, и это служило основанием органам правопорядка иностранных государств оказывать содействие в поиске, поимке и депортации Сергея Нечаева.

В начале 1870 г. Нечаев прибыл в Локарно к своим старым союзникам, в частности, к Бакунину и поселился у него. Какую точно версию событий о произошедшем в России Нечаев рассказал товарищам, не известно, но, разумеется, он не раскрывал им всех своих злодеяний, потому что даже революционеры считали его действия недопустимыми. В.Н. Фигнер писала, что теория Нечаева «цель оправдывает средства отталкивала нас, а убийство Иванова внушало ужас и отвращение» [6, с. 308]. Нечаев и М.А. Бакунин начинают издавать тексты экстремистского содержания, но, чтобы поддерживать их издание, нужны средства, которых у Нечаева и Бакунина нет. Однако Нечаев получил финансирование из фонда, принадлежавшего А.И. Герцену. Сам Герцен умер в январе 1870 г., а Бакунин через Н.П. Огарева убедил сына Герцена передать ему все средства фонда. При передаче средств Нечаев отказывается ставить на расписке свою подпись, но принимает деньги от имени несуществующего центрального комитета. Позже отношения Нечаева и Бакунина, его самого верного союзника, начинают ухудшаться. Нечаев считал, что у шестидесятилетнего Бакунина уже нет былой энергии, что была в начале их знакомства, но ему все еще необходимо влияние, связи и власть Михаила Александровича и его друзей. Нечаев требует, чтобы к нему проявляли больше уважения, чтобы Бакунин сильнее отдавался делу революции и не занимался больше никакими другими вещами, однако, когда последний просит у Нечаева деньги из фонда на свои повседневные нужды, Нечаев ему отказывает (до этого Нечаев обязывался покрывать все потребности Михаила Александровича из средств центрального комитета). Позже он начинает красть письма Бакунина и его друзей для того, чтобы запугивать, шантажировать и манипулировать ими. Таким способы Нечаев реализует методы, описанные в «Катехизисе» («овладев их грязными тайнами, сделать их своими рабами» – параграф 18). «Если вы представите его другу, он начнет немедленно сеять вражду, скандалы и интриги между вами и вашим другом и поссорит вас» – писал Бакунин в одном из писем[2].

1 августа 1871 г. Бакунин, прочитав в газетах о судебном процессе по делу нечаевцев, записал в дневнике: «Процесс Нечаева. Какой мерзавец!», но Баку-

1 Нечаев и нечаевцы. С. 10-12.
2 Аврич П. Указ. с оч.

нин всё еще верит в существование центрального русского комитета и тому, что Нечаев действует от его имени [6, с. 310].

После разрыва Нечаева с «эмигрантами» дело окончательно зашло в тупик. Ни дарования, ни связи не помогли. Нечаев был выдан польским эмигрантом Адольфом Стемпаковским и арестован в Цюрихе 2 августа 1872 г., в 1873 г. судом в Российской империи Сергей Нечаев приговорен к 20 годам каторжных работ.

Подводя итог, отметим, во-первых, неконструктивную критику существующей политической системы в качестве метода действия экстремистской организации. Политика государства, по мнению экстремистов, является неэффективной, несправедливой. Существующее государство должно быть уничтожено, и только после этого возможно построить эффективное и справедливое государство. Во-вторых, в рамках вовлечения людей в экстремистскую деятельность ориентация ориентировалась в первую очередь на молодых людей – студентов. Экстремисты, указывают на недостатки в работе государства, ошибки политиков, апеллируют к чувству справедливости молодых людей, при этом монополизируя позицию «стороны добра», что создает у человека, подвергающегося вербовке, иллюзию правоты экстремистского сообщества. В-третьих, важным элементом в построении экстремистской организации в то время было «выковывание ядра» и отсечение возможности для участников группы к выходу из экстремистского сообщества и возврату к обычной жизни. Можно выделить следующие пути, служившие достижению этих целей: первое – ограничение социальных связей вне экстремистского сообщества, второе – формирование программных документов и пропагандистских материалов, создающих «информационный пузырь» для членов экстремистского сообщества, третье – привлечение участника экстремистского сообщества к совершению уголовных преступлений в рамках деятельности экстремистского сообщества, четвертое – провокации, то есть распространение материалов содержащих экстремистские идеи, проведение акций под эгидой экстремистского сообщества и передача информации об участниках акции и месте ее проведения правоохранительным органам для дальнейшей дискредитации участников в глазах правоохранителей. Говоря о структуре экстремистского сообщества, следует отметить тоталитарный характер и сверхцентрализацию организации, автономность структурных подразделений и отсутствие связей между членами разных подразделений. Лидер в подобной организации в XIX веке, претендовал на позицию диктатора и требовал беспрекословного подчинения слова, и авторитет лидера организации не подлежат сомнению.

Анализ дела Нечаева позволяет провести параллели с сегодняшними днем. Особенно ценно рассмотрение методов вовлечения людей в противоправную деятельность как то: ориентация на уязвимую молодежь, информационные «пузыри» и провокации для вовлечения через преступления, что подчеркивает необходимость превентивных мер – диалога, разоблачения идеологии и оперативной работы сотрудников органов внутренних дел.

Библиографический список

1. Аптекман, О.В. «Земля и воля» : монография / О.В. Аптекман. – Петроград: Колос, 1924. – 459 с.

2. Государственные преступления в России в XIX веке : сб. полит. процессов и др. материалов, относящихся к истории революц. и оппозиц. движений в России. – СПб., 1906. – Т. 1: (1825-1876 год). – URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/8399-t-1-1825-1876-gg-1906-russkaya-istoricheskaya-biblioteka-1#mode/inspect/page/165/zoom/4/, свободный (дата обращения 14.01.2026)

3. Историко-революционная хрестоматия. Т. 1. – М.: Новая Москва, 1923. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_2339027/, свободный (дата обращения 14.01.2026)

4. Кельдасов, Т.Д. Вербовка российской молодежи экстремистскими организациями // Полицейская деятельность. – 2022. – № 5. – С. 32-39.

5. Пантин, И.К. Революционная традиция в России: 1783-1883 гг. / И.К. Пантин, Е.Г. Плимак, В.Г. Хорос. – М.: Мысль, 1986. – 343 с.

6. Пирумова, Н.М. Бакунин. – М.: Молодая гвардия, 1970. – 432 с.

7. Плотичкина, Н.В. Экстремизм versus демократия в научных исследованиях германских политологов / Н.В. Плотичкина // Политическая экспертиза. – 2008. – Т. 4. – № 4. – С. 193-202.

8. Ситникова, М.П. История становления экстремизма в России / М.П. Ситникова //Аграрное и земельное право. – 2024. – № 12(240). – С. 534-536.

9. Тихомиров, Б.Н. «Катехизис революционера» Сергея Нечаева. Исторический документ и его роль в творческой истории романа «Бесы» / Б.Н. Тихомиров // Достоевский и мировая культура. – 2019. – № 3(7). – С. 162-178.

10. Томалинцев В.Н. Сущность экстремизма. Особенности его явных и скрытых форм // Феномен экстремизма / под ред. А.А. Козлова. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2000.